

<https://obiografii.ru/yurij-gagarin-biografiya/>

60-ЛЕТИЕ ПЕРВОГО КОСМИЧЕСКОГО ПОЛЕТА Ю.А. ГАГАРИНА

В.В. Кирюшкина

доктор культурологии, доцент кафедры истории и культурологии СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Г.В. Лобачева

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии
СГТУ имени Гагарина Ю.А.

ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ГАГАРИН В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Место, которое занимает Ю.А. Гагарин в нашей исторической памяти, уникально, определено его ролью первого человека, вырвавшегося за пределы сферы земного тяготения, что навсегда разделило историю человечества на две эры. Объективное значение этого события и его центрального участника бесспорно, но в данной статье речь пойдет о тех проекциях, которые личность Гагарина получила в коллективном сознании российского общества советского и постсоветского периодов.

Образ Ю.А. Гагарина в исторической памяти общества лишь частично совпадает с реальной личностью. Как заметил французский философ Р. Хальбвакс, память – всегда реконструкция прошлого, а не его копия, и ее реактуализация происходит в связи со сменой потребностей, ценностей общества [1, с. 79]. Эти потребности, ценности общества на определенном историческом этапе его развития формировали и образ Гагарина, оформлявшийся в том или ином монументе, книге, фильме и т. д.

Этот образ не был плодом исключительно идеологических построений, но результатом сложного взаимодействия идеологии, истории, памяти, мифологических свойств коллективного сознания. Образ Гагарина складывался из публикаций советской

прессы и индивидуального восприятия личности Ю.А. Гагарина и его подвига, оформляясь в то, что еще один французский исследователь П. Нора, анализирувавший феномен коллективной памяти, назвал «местом памяти» [2, с. 40].

Таким местом памяти стало и само имя Гагарина в названии города (в 1968 году в Гагарин был переименован старинный русский городок Гжатск в Смоленской области – родном крае Ю.А. Гагарина), около семидесяти улиц в России, парков, площадей, улиц на Украине, Белоруссии, в Казахстане, Латвии, Армении, Молдавии, Польше, Сербии и т. д. в наименовании учебных заведений России и даже сортов цветов. Причем, как показывает, в частности, саратовская практика, это имя не утрачивает актуальности, но остается востребованным в ономастике современной России – с 2011 года Саратовский государственный университет носит имя Гагарина Ю.А., в 2018 году новому международному аэропорту Саратова распоряжением Правительства РФ было присвоено название «Гагарин».

Понятно, что первый космонавт Земли был обречен стать живым символом. В правительстве СССР, в окружении главного конструктора С.П. Королёва прекрасно понимали, что этот человек с момента сообщения о полете в СМИ станет в глазах миллионов полномочным представителем Советского Союза, эмблемой первого в мире социалистического государства, олицетворением его научных, технических и иных достижений. Его личность и его облик приобретут мощное пропагандистское значение.

И вот – 12 апреля 1961 года. Современники тех событий оставили множество самых эмоциональных свидетельств. В частности, в архиве одного из российских вузов сохранились отклики студентов на полет первого человека в космос. На фоне официозных, оформленных советской пропагандой, таких как, например, запись преподавателя В.Н. Елисейевой («Сбылась мечта человечества! Гражданин первого в мире социалистического государства совершил полет в космос. Радостно, великолепно! Хочется крикнуть на весь мир вслед за В. Маяковским: «Читайте, завидуйте нам, гражданам Советского Союза!») особенно привлекают внимание те отклики студентов, что передают ощущение начала новой эры в жизни

человечества, страны, их собственных судьбах: «Братцы! Вы представляете, значит, через

какой-нибудь год мы все полетим», «Теперь знаем, куда будем распределяться – на Луну!» [3, с. 286-287]. По выражению П. Вайля: «В сознании утверждается ощущение новых пространственно-временных отношений» [4, с. 15].

Складывается своего рода культ Гагарина: его именем женщины называют своих детей, его изображения конкурируют по своей частотности с портретами вождей партии. Героизация Гагарина в коллективном сознании советского общества прошла легко и естественно в силу разных причин, и массированная пропаганда была лишь одним из факторов; другими нужно назвать объективную значимость подвига Юрия Алексеевича, его личное обаяние, наконец, его образ легко укладывался в традиционную формулу «героя», характеризующую еще мифологическое сознание (В. Пропп, Дж. Кемпбелл, Е. Мелетинский): преодоление препятствий, могущественный помощник, испытание, выполнение невыполнимого задания, смерть. В свою очередь, многочисленные исследования показали, как успешно формулы мифологического сознания работают в

современных типах коллективного сознания [5], и коллективная память здесь не будет исключением.

Образ Гагарина в коллективной памяти россиян неоднороден. Об этом свидетельствуют его воплощения в культуре советского и постсоветского периодов. Выделим ключевые, наиболее распространенные, типичные символы, структурирующие этот образ.

Символ 1. Взлет, вознесение, прорыв... Символ взлета, конечно, был проникнут идеологическими установками – человек в космосе как закономерный результат рабоче-крестьянской революции, символ торжества социалистической системы. Нужно понимать, что достижения космонавтики эксплуатировались не только советской, но и западной буржуазно-демократической пропагандой. Американский историк-славист и известный фотограф У. Брумфилд вспоминает сюжеты американских новостей о героическом полете Гагарина и о политических последствиях этого события: «Да, это считалось победой безбожного коммунистического режима. Да, неугодный Никита Хрущёв, в чьей фамилии многие американцы делали ударение на первый слог, сразу объявил, что Юрий Гагарин не видел в космосе никакого бога. Но наша страна тоже отправила в космос первый спутник в январе 1958 года...» [6, с. 9].

Но этот символ не получил бы такую распространенность, не преодолел такую значительную историческую дистанцию, если бы не базировался еще и на общечеловеческих ценностях прогресса, прорыва в светлое, но не коммунистическое, а научно-техническое будущее, не коррелировал бы с важной для XX столетия идеей могущества человека.

Именно этот символ был положен в основу образной системы, пожалуй, главного памятника Ю.А. Гагарину – монумента, установленного в 1980 году к Олимпиаде-80 в Москве на площади Гагарина на Ленинском проспекте. Скульптор Павел Иванович Бондаренко заложил в свое творение ряд ярких семиотических кодов: монумент изготовлен из титана – металла, используемого при строительстве космических кораблей; установлен на Ленинском проспекте, а именно по нему Юрий Алексеевич въехал в город, направляясь из аэропорта Внуково, чтобы сделать доклад в ЦК КПСС об итогах первого полета в космос; ну и, конечно, перед нами яркий, запоминающийся образ Человека-ракеты, рассчитанный на восприятие на расстоянии и при движении на скорости, который нельзя не заметить, не запомнить. Перечисленные коды заложены в образную систему памятника самим автором, но интересно и то, что памятник как семиотический текст продолжает выстраиваться под воздействием его восприятия обществом, вокруг него появляются городские легенды, например рассказы о том, что колосс накрывается, что он издает особые звуки. Внутри памятника, в пространстве, сконструированном для восстановительных работ над монументом, проводятся экстремальные экскурсии. Таким образом, наблюдается взаимодействие между историей и коллективной памятью, которое характеризует «место памяти» в теории П. Нора: «места памяти формируются в динамике между памятью и историей, в их взаимной игре» [1, с. 81].

Предыстория и история другого памятника Ю.А. Гагарину работы скульптора Григория Постникова, установленного в Ташкенте в 1979 году, отражает

трансформацию образа Гагарина в системе национальной памяти. В начале 60-х годов XX века на территории первого ботанического сада в Ташкенте, на левом берегу канала Анхор, был устроен парк, названный в честь Ю.А. Гагарина. В 1969 году, на следующий год после трагической гибели Юрия Алексеевича, в парке был установлен обелиск, имевший вид стелы с водруженным на нее бетонным кубом, на одной из сторон которого был выполнен барельеф в виде портрета космонавта.

Только в 1979 году обелиск был заменен памятником авторства Постникова. Ростовая бронзовая скульптура изображает Юрия Гагарина в космическом скафандре без шлема, стоящего на вершине земного шара, на фоне 28-метровой стелы в виде стилизованного конденсационного следа ракеты. В правой руке, поднятой вверх, он держит макет первого искусственного спутника. Композиционно и стилистически памятник схож с монументом «Первый спутник» работы скульптора С. Ковнера, установленным в 1958 году на улице у вестибюля станции метро Рижская в Москве.

В 1995 году памятник был перенесен в Чиланзарский район города на улицу, носящую имя Юрия Гагарина, напротив кинотеатра «Чайка», позднее также переименованного в честь первого космонавта Земли. На месте первоначального открытия памятника, в парке им. Ю.А. Гагарина, постамент был установлен на высоком холме, от подножия которого к вершине вела широкая гранитная лестница. На новом месте постамент памятника установлен на ровной бетонной площадке и сам памятник оказывается «ближе к людям».

Разные города Советского Союза стремятся закрепить в исторической памяти советского общества, фиксируя свою причастность к биографии героя. В Оренбурге в 1986 г. появляется памятник Гагарину скульптора Юрия Львовича Чернова – бронзовая фигура космонавта высотой 3,8 метра установлена на полуметровый бетонный постамент, облицованный гранитом. Глядя на Гагарина, который как бы готов снова преодолеть земное тяготение, трудно не вспомнить известные слова первого космонавта, выпускника Оренбургского летного училища, вспоминавшего «родное училище, давшее мне крылья в космос» [7, с. 29].

Памятник Ю.А. Гагарину, г. Москва

Памятник Ю.А. Гагарину, г. Гагарин

Символ 2. Человек шагает как хозяин... Идеологически этот символ продвигался как «человеческое лицо социализма»: знаменитая «гагаринская улыбка», призывы к миру, зарубежные турне... Уже через три недели после своего полета в космос Юрий Алексеевич отправился в Чехословакию, в итоге – с высокой интенсивностью объездил более 30 стран, каждый раз становясь героем митингов, лекций, пресс-конференций, официальных приемов. Конечно, он должен был воплощать идеал советского человека, на этот образ должны были работать его биография, личные качества, внешность. Что касается биографии Юрия Алексеевича, то в пропагандистских материалах она отлилась в четкую, «бронзовую» формулу: «внук путиловского рабочего, сын крестьянина, летчик-космонавт СССР», где последнее – почетное звание, учрежденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1961 года. Формула наглядно демонстрировала возможности, открытые перед любым советским человеком, – «социальный лифт», который не снился странам буржуазных демократий. Советским гражданам было чем гордиться, к чему стремиться.

Этот символ лег в основу образной системы многих монументов Гагарину, возникших на территории страны. Один из них – памятник скульпторов Ю.Г. Орехова и М.А. Шмакова, установленный на центральной площади города Гагарина в 1974 году. На Красной площади на узком высоком черном гранитном постаменте возвышается 5-метровая бронзовая скульптура космонавта. У ног Юрия Алексеевича висит бронзовый «бумажный самолетик».

Гагарин словно парит над городом, его поза и развевающийся пиджак, перекинутый через плечо, придают образу динамичность и иконографически отсылают к образу молодого советского человека, полного планов и энергии, свободного и готового к великим свершениям на благо страны советов, растиражированному советским искусством. А бумажный самолетик – очаровательный символ детской мечты, способной привести к таким грандиозным результатам.

Саратовский памятник, открытый в 1995 г. на Набережной Космонавтов, воплощает ту же идею. Интересно, что автором проекта стал Ю.Л. Чернов, уже известный нам как автор монумента в Оренбурге, но теперь обратившийся к совершенно другой символической парадигме – к образу молодого человека, энергично шагающего к своей цели. При этом у саратовского «Гагарина», как и у оренбургского, биографические основания: здесь в индустриальном техникуме учился будущий первый космонавт.

С монументом, установленным на месте приземления Гагарина в Энгельском районе, связана длительная история формирования мемориального комплекса и его символического ряда, продолжающаяся и сегодня. Место, расположенное к югу от города Энгельса, где приземлился первый космонавт, называли «Гагаринским полем». Сначала там вкопали столбик с дощечкой, на которой была надпись: «Не трогать. 12.04.61. 10 ч. 55 м. Моск. врем.», через год соорудили небольшой постамент, в 1965 году установлен 27-метровый обелиск в виде взмывающей вверх ракеты, а в 1981 году перед обелиском появился памятник Ю.А. Гагарину, выполненный по проекту скульптора Клары Алексеевны Матвеевой.

Памятник представляет совершенного мифологический образ Гагарина, шагающего в комбинезоне, со скафандром в руке и взмахом другой руки приветствующего встречающих его после приземления. В 2011 году в ознаменование 50-летия первого полета человека в космос на памятном месте был открыт мемориал «Галерея космонавтики», и образ самого Гагарина оказался центральным в композиции, состоящей из прочих «героев космоса»: К.Э. Циолковского, С.П. Королёва, с одной стороны, и 12 космонавтов, родившихся или проходивших подготовку и приземлившихся в Саратовской области – с другой. Таким образом, в семиотическом пространстве комплекса можно увидеть как горизонтальную структуру – связь между теоретиками и практиками космонавтики, так и вертикальную линию, связывающую саратовскую землю с космической высотой.

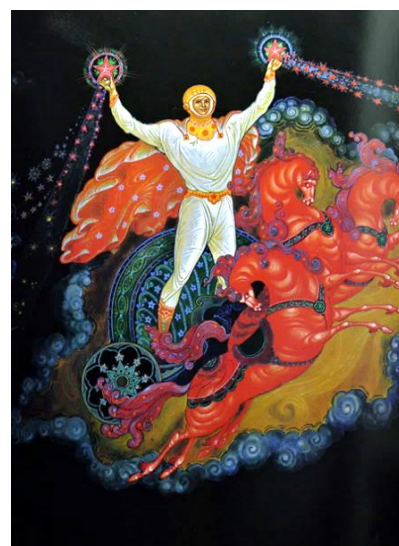
Памятник Гагарину на Байконуре скульптора Олега Песоцкого, установленный в 1984 году, неожиданно оказался вписан в космологическую символику. Памятник представляет собой четырехметровую фигуру космонавта с устремленными вверх руками. Фигура выполнена из бетона. По первоначальному проекту автора первый космонавт должен был держать в руках земной шар. Однако выяснилось, что технически водрузить и закрепить на вершине конструкции планету из бетона невозможно. Уже после открытия памятника обнаружилось, что во время восхода или заката между рук Гагарина на месте неустановленного земного шара оказывается солнце, или, соответственно – луна. Этот оптический эффект, зафиксированный на многих фотоснимках, обогатил символическую структуру памятника. Кроме того, памятник оказался вписан в своего рода ритуал: в период подготовки к пилотируемым космическим полетам космонавты считают необходимым его посетить.

Символ 3. Сын России... На примере многочисленных воплощений образа Гагарина в советской культуре мы обнаруживаем его трансформацию из героя «советского» в героя «российского». Так проявляется победа национальной идеи над классовой, воскрешение национальной памяти российского общества. Эту эволюцию образа наглядно демонстрирует сопоставление двух книжных изданий, посвященных Ю.А. Гагарину. В издании 1978 г. «Рассказы о Гагарине» Ю. Нагибина с иллюстрациями Г.А. Мазурина память о первом космонавте укладывается в схему «советского детства»:

он, конечно, с трепетом внимает рассказам учительницы о русских витязях и героях войны 1812, всегда готов прийти на помощь нуждающимся в ней, как может, вредит немецким оккупантам; и уж очень напоминает история Юры и Пузана другую известную историю о Мальчише-Кибальчише и Плохише [8].

Нагибин Ю. Рассказы о Гагарине.
Ил. Г.А. Мазурина

Сын России: книга-альбом.
Ил. К.В. и Б.Н. Кукулиевых,
О.В. Ана

Другое издание – книга-альбом «Сын России» с текстом А. Лиханова и иллюстрациями К.В. и Б.Н. Кукулиевых, и О.В. Ана, изданная в 1981 г. Здесь образ Гагарина представлен в символической системе русской традиции через сплав народного искусства и иконографии: на нем развевающийся плащ, рукавицы как для соколиной охоты, высокий аристократичный воротник, которые каким-то волшебным образом стилизуют костюм космонавта в княжеский наряд, каким представлялся он русским художникам XIX-XX веков, а вытянутые, плавные линии тел героев как будто заимствованы из русской иконографии XVII века; в свою очередь, цветовая гамма напоминает о русских народных промыслах. И уже герб СССР на груди космонавта производит впечатление традиционной русской вышивки, подобной той, что делались на праздничных рубахах, а образ Богоматери и картинки по углам напоминают житийные клейма в иконописи. Космонавты поразительно похожи на возносящихся в Рай праведников, а сам Гагарин узнается в образе бога Солнца, мчащегося на огневой тройке с горящими пятиконечными звездами в руках [9].

Символ 4. Очеловечивание образа... В памятниках постсоветской культуры заметно стремление к очеловечиванию образа Гагарина. Основной прием – вторжение биографии в его образ. В 2001 г. на родине Юрия Алексеевича во дворе мемориального Дома-музея школьных лет Юрия Гагарина в г. Гагарине появился памятник его матери – Анне Тимофеевне Гагариной работы скульптора Эдуарда Пахомова, представляющий очень человечный, каждому понятный образ.

Памятник Гагарину в Калуге скульптора А. Леонова был установлен в 2011 г. напротив входа в Калужский областной музей истории космонавтики и изображает Гагарина простым парнем в рубашке, раскинувшим руки к небесам.

Большую роль в создании монументов постсоветского времени играют фотографии, зафиксировавшие знаковые моменты жизни космонавта, позволяющие скульптору сделать акцент на какие-то реалистичные, бытовые детали. В памятнике Гагарину, установленном в 2014 г. в Брянске, скульптора Р. Юсупова мы узнаем отражение знаменитой фотографии, на которой герой широким шагом идет навстречу первому лицу государства во время официальной встречи, устроенной правительством после исторического полета. В скульптурном образе подмечена деталь – развязавшийся шнурок на ботинке героя.

Два памятника были созданы по мотивам одной исторической фотографии, сделанной также в 1961 году Игорем Снегирёвым. На снимке дружески сидят на скамейке Юрий Алексеевич и Сергей Павлович. Один из этих монументов появился в 2017 году в г. Королёве (работа скульптора Виталия Казанцева), а другой – на набережной г. Энгельса в том же году (скульпторы Мария Галина, Александр Садовский).

Очеловечивание Гагарина порой становится приемом намеренной разгероизации его образа. Яркий пример – бюст Гагарину в Риге работы скульптора Глеба Пантелеева, установленный у 2004 году. Здесь первый космонавт неожиданно получил латышские имя и фамилию – Юриус Гагаринс и изображен постаревшим – автор решил изобразить его так, как будто он дожил до сего дня и, соответственно, до своих 70 лет. Мы видим в этом случае уже вторжение автора в биографию героя, ее неправомерную корректировку и, понятно, нацеленную на лишение его всяких оснований, собственно, этим героем быть.

Символ 5. Универсализация/Десоветизация образа... В условиях спада идеологического противостояния между Россией и Западом наблюдается трансформация образа Гагарина к универсальному символу прогресса человечества. Об этом свидетельствуют копия памятника Гагарину (оригинал находится в Люберцах с 1984 г.), установленная в Лондоне в 2011 г. по проекту скульптора Анатолия Новикова и по решению Британского совета в рамках культурной программы, посвященной 50-летию полета человека в космос. Сегодня британский Гагарин переехал в Гринвич, на территорию Королёвской обсерватории.

В Хьюстоне у исторического здания штаб-квартиры NASA и в Монпелье в 2012 и 2017 году были установлены копии калужского памятника Гагарину.

В 2011 году на церемонии открытия памятника Ю.А. Гагарину на площади имени Гагарина в Караганде (авторы – Мурат Байсбай и Аскар Нартов) глава Карагандинской области С. Ахметов назвал монумент «символом устремленности нашей страны в будущее» [10].

Символ 6. Человек – Мечта – Судьба – Память... Это символическое наполнение образа Гагарина чаще всего доминирует в современном российском кинематографе. Яркий пример темы мечты – фильм Алексея Учителя «Космос как предчувствие» 2005 г. с Дмитрием Муляром в роли Гагарина. В фильме Алексея Германа-мл. «Бумажный солдат» 2008 г. с Валентином Кузнецовым в роли Гагарина мы наблюдаем противостояние человека и государства, индивидуальных ценностей и долга. Кинокартина Павла Пархоменко «Гагарин: Первый в космосе» 2013 г. с Ярославом Жалниным в роли Гагарина выстраивает сюжет вокруг идеи «жизнь как судьба», о чем подсказывает и символическая длительность фильма – 108 мин, равная длительности исторического полета.

Удивительный и яркий пример современной интерпретации образа Гагарина мы находим в графике немецкого художника Клауса Энзиката 2011 года. Это иллюстрации не к подвигу Гагарина, а к самой Памяти о нем. Его сюжетами стали «Космическая гонка

СССР и США», «В окрестностях деревни Смеловка», «Юные фанаты в швейцарской глубинке» и т. д. В рисунках-аллегориях, выполненные в стилистике поп-арта, мы узнаем образы советской и американской пропаганды периода холодной войны в том числе – обезьяну, запущенную в космос США, и собаку Лайку – «героиню советской космической эпопеи»; старушку с внучкой, пасших корову близ деревни Смеловка Саратовской области в момент катапультирования Гагарина; русского мальчика, замороженно слушающего рассказ дедушки о космическом полете Юрия Гагарина и, разумеется, решающего стать космонавтом. Обнаруживаем мы в художественном мире Клауса Энзиката и учеников швейцарской школы, восторгающихся Гагариным, намеренных брать с него пример [11].

Графика Клауса Энзиката

Попытаемся подвести некоторые итоги. Можем утверждать, что образ Гагарина не утрачивает своей ценности, но живет и меняется вместе с изменениями, происходящими с самим обществом, общественным сознанием. Появляются новые памятники, естественным образом меняется их язык, развиваются новые символические парадигмы. Но и старые памятники продолжают жить и функционировать как места памяти в историческом сознании современного общества, обрастая легендами и ритуалами, рожденными самим обществом. Наблюдая трансформацию образа Гагарина в советской и постсоветской культуре, мы обнаруживаем две противоположные тенденции: с одной стороны, образ героя размывается, превращаясь из «Советского гражданина Юрия Алексеевича Гагарина» в «Первого человека в космосе»; с другой же стороны, образ уплотняется за счет возвращения ему человеческих качеств, в нем становится меньше Героя, но больше – выдающейся исторической личности – Юрия Алексеевича Гагарина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шуберт И., Пфайфрова Ш. Рамки и места коллективной памяти: старая тема, новые взгляды // Личность, Культура, Общество. 2011. Т. XIII. Вып. 1 № 61-62. С. 77-85.

2. Нора П. Проблематика мест памяти // Нора П., Озуф М. Франция – память. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 17-50.
3. Новиков И.А. «Советский человек в космосе» в оценке студентов и преподавателей Челябинского государственного педагогического института // Двенадцатые Татищевские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2020. С. 284-290.
4. Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. 3-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 368 с.
5. Кавелти Дж. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 33-64.
6. Брумфилд У. Юрий Алексеевич и мой полет в космос // Родина. 2011. № 14. С. 9-10.
7. Симонов К. Гагарин и гагаринца. Челябинск: Челябинское Южно-Уральское книжное издательство, 1980. – 123 с.
8. Нагибин Ю. Рассказы о Гагарине. 1-е изд. М.: Дет. лит., 1978. 96 с.
9. Сын России: Книга-альбом / Ил. К.В. и Б.Н. Кукулиевых, О.В. Ана. 2-е изд. М.: Мол. гвардия, 1982. 112 с.
10. В Караганде открыт памятник покорителям космоса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4464222-v-karagande-otkryt-pamjatnik.html>.
11. Королёва Н. Юрий Гагарин: неизвестные рисунки известного графика [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/гагарину-посвящается-советский-космонавт-глазами-немецкого-художника/a-43321169>.